

Конс. прауга - 1995 - 23 марта.

В Аргентине Плисецкую морили голодом в ночлежке

ГАСТРОЛИ

Сколько отлилось невидимых миру слез у наших артистов балета по Буэнос-Айресу. Сколько еще отольется. Нет, не от тоски по меланхолическим улочкам этого Парижа Латинской Америки. И не от продирающего до озоба танго. А от простой обиды, что кто-то так далеко от родины может запросто наплевать в душу художника.

Российский "петрушка" Андриис Лиепа, например, чуть не стал в аргентинской столице забастовщиком, когда наспех склоненному им балетному коллективу не заплатили за гастроли. Руководитель якобсоновского балета из Питера Макаров не знал, в какие двери стучаться, чтобы излить боль и найти управу за невыплату большей части гонорара на импресарио Олега Косарева, оказавшегося нашим соотечественником аргентинского розлива.

Ну, а Исаак Абрамович Хазанович - человек с аргентинским паспортом - переплюнул всех известных до сих пор горе-импресарио. Он обобрал, обманул и бросил в глухой аргентинской провинции без денег и еды саму Майю Плисецкую, а вместе с ней коллектив Камерного московского балета Лили Сабитовой и Станислава Власова. Великой Майе еще повезло: хозяин отеля, за который, как выяс-

нилось, импресарио не заплатил, отпустил ее подобру-поздорову из-за громкого имени. Остальных же артистов до сих пор отказываются выпускать вместе с вещами. Требуют отработать и заплатить за проживание. Исаака же Абрамовича след давно простили. Нет его ни в Мар-дель-Плато, где так плачевно завершились гастроли по аргентинской провинции, ни в его офисе в Буэнос-Айресе. И, что примечательно, никто не ищет господина Хазановича: ни местная полиция, ни тем более московская милиция.

Из мюнхенского далека, отойдя в уютной Европе от пережитой в Аргентине драмы, Майя Плисецкая в интервью газете "Кларин" признала, что вспоминает гастроли, как сплошной кошмар. Остановились в заблаговременно забронированных для них Хазановичем гостиницах, похожих скорее на ночлежки, где зачастую не хватало кроватей. Артисты не кормили. Балерина рассказала, что попала в такой просак впервые. И все же грустные воспоминания Майи не убили в ней желания отметить приближающееся 70-летие танцами в Буэнос-Айресе. К сожалению, надеждам артистки

не суждено сбыться: местные импресарио не пригласили Майю на повторные гастроли в Буэнос-Айресе.

Что же происходит с российским балетом в городе Марадоны? Почему обещавшие быть успешными гастроли все чаще оборачиваются тут убытками и ничего, кроме слез, не приносят артистам? За ответами на эти вопросы обратился к хорошо известной в артистической среде аргентинской импресарио Нели Скляр. Это она вместе с ныне покойным мужем Давидом привезли впервые в Буэнос-Айрес Большой театр: и балет, и оперу. А также наш московский цирк и москоевский ансамбль.

- А где была Майя Плисецкая раньше? Почему она не навела справки о Хазановиче у меня? Ведь это жулик, на котором пробы ставить негде. Как же Майя могла с ним связаться? - пошла на меня в атаку аргентинка. У Нели, по всему видно, давно душа болит за унижение наших артистов в Буэнос-Айресе. Нели просила меня передать всем другим ее знакомым артистам в Москве не забывать, что капитализм - это не всегда парадные витрины. "Тут хватает всякого "добра" - и жулья, и воров, и обманщиков", - горячилась она.

Есть еще одна причина горестных похождений мастеров

балета из России по городам Аргентины. "К нам все чаще стали приезжать, поощряемые нашими авантюристами от искусства, слабые балетные коллективы, - считает Нели. - Сабитова великолепна, а вот балетная труппа... Передайте и Гордееву, что ему тоже не следует появляться в Буэнос-Айресе вместе с его коллективом.

Все же Буэнос-Айрес какой-никакой, но Париж "пылающего континента".

Сергей ЗАВОРОННЫЙ.

(Наш соб.корр.).

Буэнос-Айрес.